

К. З. ЖЕРЕБОВ

ВОСПОМИНАНИЯ КРАСНОГО ПАРТИЗАНА РАЗВЕДЧИКА

В мае 1918 года я ездил в Москву на II съезд комиссаров труда. Я был делегатом съезда как заведующий биржей труда Уфы.

На этом съезде выступал В. И. Ленин¹.

В своем выступлении В. И. Ленин призывал бороться с разрухой в стране, налаживать пролетарскую дисциплину и пролетарскую организованность. Он сказал также, что «наши враги, западные империалисты, подкарауливают нас, и, может быть, будет момент, когда они обрушат на нас свои полчища»².

Возвращаясь домой со съезда, я в поезде узнал о выступлении белочехов, которые вскоре заняли и линию железной дороги Самара—Уфа. Контрреволюционные силы, о которых предупреждал на съезде В. И. Ленин, выступили. Настал час с оружием в руках защищать молодую Советскую власть.

Я вступил бойцом красногвардейцем в Уфимский коммунистический отряд.

Не имея необходимых военных сил для отпора врагу, все советские и партийные организации Уфы 4 июля 1918 года отступили вниз по реке Белой на пароходах.

¹ На II съезде комиссаров труда присутствовали представители областных, губернских и уездных комиссаров труда, бирж труда, больничных касс, областных объединений страховых касс, Центрального Совета профессиональных союзов и других организаций — всего до 600 человек. Съезд обсудил вопросы о поднятии производительности труда и трудовой дисциплины и о положении промышленности. В. И. Ленин выступил 22 мая с речью по вопросу о поднятии производительности труда и трудовой дисциплины.—
Прим. ред.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 363.

Уфа оказалась в руках белогвардейцев.

При отступлении к нам присоединился красногвардейский отряд А. М. Чеверева, выезжавший на ликвидацию кулацкого восстания в район села Топорнино. Примкнули к нам и отряды из Благовещенского завода, Топорнинский отряд и другие.

Все эти отряды остановились в селе Дюртиули. Отсюда командование уфимских объединенных отрядов направило в Уфу разведывательную группу из одиннадцати человек. Возглавлял ее старый большевик Максим Плотников. В составе группы были Виктор Николаевский, Абакумов, Н. Я. Терехин, Жеребов и другие. Эти товарищи побывали в Уфе, уточнили там обстановку и, выполнив задание, вернулись в Дюртиули.

Уфимский ревком и штаб отрядов были обеспокоены отсутствием связи с красногвардейскими отрядами, которые в момент оставления нами Уфы находились к югу от нее, в районе Верхне-Уральска и Оренбурга, на подавлении мятежа атамана Дутова. Позже, уже в Сарапуле, Н. Я. Терехину и мне было дано задание отправиться в глубокий тыл белых на розыски этих отрезанных врагами партизанских отрядов.

Получали мы задание от старого большевика Ермолаева, ведавшего в штабе разведкой. Ермолаев сказал мне: «Провалиться и попасть в лапы белогвардейцев нельзя... Погибнешь не только ты — провалится чрезвычайно ответственное дело... Если ты не свяжешься с оставшимися в тылу белых отрядами и не укажешь им путь на соединение с Красной Армией, отряды эти могут пойти по неправильному пути, и погибнут тысячи наших людей».

Ермолаев проинструктировал нас о мерах предосторожности в тылу врага. Он советовал двигаться в особо опасных местах ночью, или в крайнем случае ранним утром, или поздним вечером.

Мне было поручено установить связь с отрядами красных партизан в районе Богоявленского завода и г. Стерлитамака.

Подошел я к занятой белыми Уфе. Передо мной родной город, где я вырос, все окрестные места мне хорошо известны. Впереди река Белая. Ее мне надо было перейти два раза. Знаю, что впереди еще немалый путь до партизан. Путь этот придется преодолевать пешком и часто не прямой дорогой.

У меня был наган и достаточное количество патронов. Тщательно, не торопясь, изучив обстановку с охраной мостов, я прошел оба моста вместе с пешеходами в поздние вечерние сумерки.

Миновав Уфу, шел, ориентируясь по руслу реки Белой. Без осторожных расспросов и прислушивания к разговорам никак нельзя было узнать, где находятся партизаны. Очень помогло мне знание разговорного башкирского языка.

Южнее Уфы есть довольно большое торговое село Кармаскалы. Я пошел туда в базарный день, чтобы, потерявшись в толпе, узнать все, что мне было нужно.

Базар в Кармаскалах. Представьте себе огромное сборище народа многих национальностей. На сей раз на базар съехались не только для того, чтобы что-то купить или продать, но и поподробнее узнать и обсудить создавшуюся политическую обстановку. Ведь на правом берегу Белой у власти Советы, а на левом уже орудуют белые, организуя свои органы управления и вооруженные силы. Куда подаваться народу, чью сторону поддерживать? Конечно, в думах каждого было свое решение, в зависимости от того, кем он был: бедняком или кулаком. Народ на базаре разбился на большое количество отдельных групп, настоящих митингов, иногда переходивших в рукопашные бои.

Говорили, что Советской власти совсем уже нет, а многие указывали на Богоявленский стекольный завод, верстах в 20 за рекой Белой. Считали, что на этом заводе скопилось огромное количество красных войск, вооруженных винтовками, пушками, пулеметами.

Я решил пробиваться на Богоявленский завод.

Но как выбраться из Кармаскалов? Ведь все выезды заняты часовыми белых.

В глубокие сумерки я выбрался из деревни на подводе уезжавшего с базара жителя деревни Нагадак. От подводчика я узнал, что на правом берегу Белой стоят часовые красных.

Верстах в двух от околицы неожиданно встретила конная разведка белых. Их было двое. Но разведчики прошли, не заметив ничего подозрительного. Осторожно взглянув на переднего кавалериста, я узнал в нем бывшего реалиста Ильинского.

На другой день я уже был в Богоявленске. Там я

нашел партизанский отряд, которым командовал рабочий-стеклодув Михаил Васильевич Калмыков. Я передал М. В. Калмыкову указание Уфимского штаба о необходимости выхода в район Сарапул на соединение с регулярными частями Красной Армии.

Мы сидели с Калмыковым в штабе. Михаил Васильевич подробно расспрашивал меня об уфимских отрядах, о том, как происходила эвакуация из Уфы, о политических вестях из центра страны, от которого они были отрезаны уже более месяца.

Вскоре после моего прибытия в Богоявленск сюда подошли на соединение Белорецкий, Троицкий, Верхне-Уральский и другие отряды и полки братьев Кашириных и других товарищей под общим командованием В. К. Блюхера. Когда они подтянулись, начался легендарный поход южноуральских партизанских отрядов.

После выполнения задания я остался в Богоявленском отряде. Наш Богоявленский отряд (а затем полк) замыкал поход, был в арьергарде. Поэтому богоявленцам нередко приходилось отражать удары шедшего за нами по пятам противника.

Во время похода южноуральских партизан я находился в пулеметной команде.

В октябре 1918 года партийная ячейка Богоявленского полка приняла меня в Коммунистическую партию. Весной 1920 года я демобилизовался из Красной Армии и вернулся в Уфу, где у меня оставалась семья.

